

КАКОВА БЫЛА СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ?

Г. И. Ханин

Новосибирский государственный
технический университет

khaning@academ.org

В статье оспаривается точка зрения и расчеты историка Б. Н. Миронова о том, что в предреволюционной России была низкая дифференциация доходов населения и, следовательно, не было оснований для революции. Альтернативные расчеты показали, что децильный коэффициент в России в начале XX века превышал 20 раз и был выше, чем в Англии и США в этот период, что с учетом абсолютной разницы в средних доходах давало основания для острого недовольства большей части населения уровнем жизни и общественным строем. Приводятся примеры роскошной жизни правящего слоя дореволюционной России.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, дифференциация доходов, децильный коэффициент, правящий слой, Октябрьская революция.

Трудно переоценить значение проблемы социальной дифференциации в дореволюционной России. Она позволяет оценить характер дореволюционного российского, как и любого другого, общества. Для России данная проблема имеет особенное значение, так как позволяет выявить причины Великой (для России и мира) Октябрьской революции.

За нее, казалось, просто обязаны были хватиться многочисленные советские историки Октябрьской революции. Вот где можно было научно убедить советских людей и зарубежные народы в объективном характере революции. Невмогуту было, видите, жить тогдашним россиянам при зверской эксплуатации. Ничуть ни бывало. Попыток исчислить социальную дифференциацию практически не было. И дело отнюдь не в том, что выводы могли получить-

ся «не те». Просто эти историки, за редкими исключениями, были крайне безграмотны по части экономической статистики и, что главное, очень ленивы. Особой квалификации от них тогда и не требовалось: требовалось лишь не сбиться с генеральной линии. Увы, мало что изменилось и после 1991 года. Хулители Октябрьской революции чаще всего писали так же малодоказательно, как и ее защитники в советское время. Нередко это были к тому же те же самые лица, которые просто поменяли знак своих воззрений в духе времени, ничуть не приобретя в квалификации.

На научном рассмотрении данной проблемы сказалось очень серьезное отставание российской статистики от западной, соответствующее отставанию российской экономики, образования и науки от западной экономики, образования и науки. На

Западе статистики и экономисты занялись проблемой имущественной и доходной дифференциации населения очень давно, хотя и с неодинаковым успехом. Так, еще в конце XVII в. выдающийся английский статистик Уильям Кинг произвел детальное исчисление распределения личных доходов населения в Англии. Впоследствии такие расчеты проводились и в других развитых капиталистических странах отдельными учеными. В России таких ученых не нашлось, хотя в начале XX в. у нас уже была довольно сильная экономическая наука. О том, что случилось в советское время и в постсоветский период с исследованием данной проблемы, уже сказано выше. Мало нам помогли в изучении этой проблемы и западные ученые, хотя в других областях исследования истории российской экономики их вклад был велик. Я имею в виду оценки дифференциации доходов в целом по экономике, исследования для отдельных социальных слоев имеются и они, кстати, показывают высокую дифференциацию доходов внутри этих слоев и к тому же для некоторых слоев, например, дворянства, она быстро росла после отмены крепостного права¹. Правда, американский экономист Пол Грегори (Paul Gregory) высказал немало полезных замечаний в этой связи, но все же своего расчета не представил.

Все же С.Н. Прокопович оценил распределение национального дохода России между имущими классами (на них пришлось 22,4 %), трудовыми классами (73,6 %) и казной (4 %), но сам же их назвал «грубыми, почти гадательными»². Подвергнув их тщательной, хотя и не всегда обоснованной корректировке, М. Колганов получил

¹ Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 1. – С.-Петербург, 2000. – С. 97, 109, 128.

² Колганов М. В. Национальный доход. – М., 1959. – С. 71.

долю доходов имущих классов (включая и доходы казны), равной 47 %³, т.е. намного больше, чем у С.Н. Прокоповича.

И лишь совсем недавно известный российский историк Б. Миронов представил пусть и примерный расчет дифференциации доходов в предреволюционной России. Его результаты сенсационны. Если им верить, децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее богатой и бедной части населения) в России в начале XX в. составил 5,8 раза⁴, что оказалось значительно меньше, чем в Англии конца XIX в. (389 раз! – убедительнейшее доказательство обоснованности учения Маркса о первоначальном накоплении капитала, хотя точность этой оценки у меня вызывает сомнение) и США начала XX в. (16–18 раз)⁵. Однако ни в США, ни в Англии революции не произошли, а в России произошла. Как тут не поверить, что «умом Россию не понять». Но вот можно ли этим данным доверять?

Наиболее документированными в расчетах Б. Миронова являются данные о доходах населения свыше 1000 руб. в год, основанные на исследовании Министерства финансов России в связи с проектами введения подоходного налога с этих доходов. Согласно этим расчетам, в 1909–1910 гг. 696,7 тыс. лиц имели доходы в размере 2644 млн руб.⁶ Много это или мало? Для этого надо знать долю этой категории в общей численности самодеятельного населения и всех доходах населения России. И то и другое можно определить сугубо приблизительно, но вполне до-

³ Там же, с. 76.

⁴ Миронов Б. Причины русских революций. Имущественное неравенство // Родина. – 2009. – № 8. – С. 52.

⁵ Там же, с. 53.

⁶ Там же.

статочно для грубой оценки. Согласимся с Мироновым, что доля этой категории в самодеятельном населении составила в 1897 г. 0,52 % самодеятельного населения⁷ и такой же осталась в 1909–1910 гг. Какова была ее доля в доходах населения? По наиболее точным расчетам П. Грегори, чистый национальный продукт России в 1910 г. составил 17 204 млн руб., что при переводном коэффициенте в 0,92 по данным 1913 г. составляет 15 827 млн руб. национального дохода⁸. Примем для простоты эту величину в качестве суммы всех доходов населения. Тогда доля доходов 0,52 % населения России в ней составит 16,7 %. Для сравнения в США, где децильный коэффициент был более чем в 3 раза выше рассчитанного Мироновым для России, доля даже 1 % была лишь 14,4 %⁹.

Самая загадочная особенность этой части расчета Миронова – определение доходов 9,48 % самодеятельного населения России, входящих в 10 % самых состоятельных граждан. Никаких расчетов этой части доходов автор не приводит, просто ссылается на источники, даже из характера которых не ясно, как это можно было сделать. Приходится, в сущности, верить на слово. С другой стороны, соотношение между двумя группами по средним доходам и численности выглядит весьма правдоподобным. Вместе они сосредоточили 45,6 % доходов населения, что даже больше, чем по расчету М. Колганова.

Большие сомнения вызывает и его расчет доходов 10 % беднейшей части населения России. В эту часть он не включает доходы беднейших слоев сельского населе-

⁷ Там же, с. 52.

⁸ Грегори П. Экономический рост российской империи (конец XIX–начало XX века). Новые подсчеты и оценки. – М., 2003. – С. 242–243.

⁹ Миронов Б. Указ. соч. – С. 53.

ния. Он исходит из весьма сомнительной мысли, что средние доходы крестьян были выше, чем рабочих. Непонятно, почему в этом случае крестьяне стремились в город, а не наоборот. Этот факт должен был насторожить автора в отношении обоснованности расчетов доходов крестьян, на которые он ссылается или в отношении их интерпретации.

Воспользуюсь данными выдающегося советского экономиста академика С.Г. Струмилина о заработках батраков в данный период. «В довоенное время средний годовой заработок батрака-мужчины на своих харчах достигал по Европейской России в 1910 г. примерно 140 руб., батрачки – 86 руб. золотом, в среднем – около 113 рублей. Таких зарабатывающих батраков на среднюю батрацкую семью в 4,3 чел. приходится 1,62 человека»¹⁰. Любопытно и еще одно замечание Струмилина: «Индустриальный рабочий вследствие своей более высокой по сравнению с батраком квалификации оплачивается в 2,5 раза выше батрака»¹¹.

Если в расчете доходов 10 % беднейшей части населения заменить доходы рабочих на средние доходы батраков, то общие доходы этой группы населения снизятся с 1241 млн руб. до 886 млн руб. Уже по одной этой причине децильный коэффициент существенно увеличится.

Очень непростым вопросом является вопрос об общей численности самодеятельного населения России в этот период. По данным Миронова она равнялась 77,8 млн чел. в 1904 г. и (при той же доле состоятельных граждан) 134 млн чел. в 1909–1910 гг. Это явно преувели-

¹⁰ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. – М., 1958. – С. 221.

¹¹ Там же, с. 222.

ченная величина при том, что все население России в 1913 г. составило немногим более 140 млн чел. и в его составе очень высока была доля женского населения, которое во взрослом возрасте преимущественно было занято домашним хозяйством и детьми. К каким абсурдным выводам приводит такое определение численности самодеятельного населения, показывает расчет средних доходов лиц, не входящих в крайние децили по доходам. Для 1904 г. в эти два крайних дециля, по расчету Миронова, входили 15,5 млн чел. На остальное самодеятельное население приходилось, следовательно, 62,3 млн чел. Доходы обеих этих крайних групп составили 8,46 млрд руб. На оставшееся самодеятельное население приходится, таким образом, 7,367 млрд руб. или 118,2 руб. на человека, т.е. даже меньше, чем исчисленные Мироновым средние доходы беднейшей части населения (161 руб.). Очевидно, что величина занятого населения преувеличена Мироновым примерно в 2 раза. При оставшихся от 38,9 миллионов реально занятого населения после вычета крайних групп 23,4 млн чел. (38,9–15,5) средние доходы этой части самодеятельного населения получают равными вполне правдоподобной величине в 314,8 руб. Но тогда и доля наиболее богатой части населения возрастает до 1 % вместо 0,52 %.

Вернусь, однако, к вопросу о надежности данных о доходах самой состоятельной части населения России, «золотого» 1 %. Миронов полностью доверяет этим данным. Основания для такого безоговорочного доверия не приводятся. В какой стране потенциальные налогоплательщики не стремятся утаить свои доходы? Просто не верится, что Россия была исключе-

нием, или, что ее Министерство финансов изобрело чудесные методы обнаружения таких сокрытий. Сомнения в обоснованности данных расчета Министерства финансов высказывались очень компетентными исследователями. Беру мнение выдающегося статистика А. Л. Вайнштейна. Он упрекает составителей расчета в том, что «доходы от надельных (крестьянских) земель были из расчета исключены; следовательно, доходы даже верхушки крестьянства попали в расчет только в незначительной части (именно, доходы от владельческих земель). Исчисление было и территориально неполным: оно охватило только 69 губерний и областей. Поэтому в итог исчисления народного дохода Министерства финансов вошло вряд ли более 15 % дохода в сфере материального производства»¹². Последнее замечание заслуживает особого внимания. К доходам сферы материального производства Вайнштейн относит доходы от земли и «частично» от торгово-промышленной деятельности¹³. Очевидно, что он исключал из доходов торгово-промышленной деятельности доходы от торговли. Примем доходы от промышленности вполнину от доходов по всей группе, получаем для 1905 г. 323,2 млн руб. Вместе с доходами от земли (286 млн руб.) получаем в общей сложности 609,2 млн руб. доходов от сферы материального производства. Истинные доходы в этой сфере получаем по оценке А. Л. Вайнштейна, равными 4061,3 млн руб. (609,2:0,15). Получается недооценка доходов только в сфере материального производства в размере 3452,1 млн руб., что увеличивает доходы

¹² Вайнштейн А.Л. Народный доход России и СССР. – М., 1969. – С. 57.

¹³ Там же.

«золотого» 1 % в 3 раза, а в целом у 10 % наиболее состоятельной части населения получается $(7220+3452)=10\,672$ млн руб. С учетом внесенных поправок по доходам 10 % наименее состоятельных слоев населения децильный коэффициент уже получается равным 12,04 (10 672:886) вместо 5,8 раза по расчету Миронова. А ведь и по остальным статьям в расчете Министерства финансов, несомненно, были недоучеты. Правда, А. Л. Вайнштейн не обосновывает величину размера недооценки доходов и нам приходится полагаться на его выдающуюся интуицию или расчеты, которые он почему-то не обнародовал.

Рассмотрим соображения по этому вопросу другого выдающегося специалиста по экономике дореволюционной России – американского ученого П. Грегори. П. Грегори совершил научный подвиг – произвел на основе огромного количества источников детальнейший расчет объема и динамики национального дохода России за 1885–1913 годы и анализ особенностей развития российской экономики в этот период по сравнению с ведущими странами Запада в аналогичные периоды времени. Он сделал то, что обязаны были сделать российские и советские экономисты. Но вот определить размер социальной дифференциации он не сумел. Тем не менее он оставил ценные соображения по этому вопросу. Они изложены буквально на двух страницах его более позднего произведения (книга о национальном доходе России вышла в 1982 г.). Начинает он короткий параграф о распределении доходов в России со следующего недвусмысленного утверждения: «То, что доходы были распределены в России более неравномерно, чем в передовых странах Европы, достаточно надежное утверждение

(a fairly safe proposition)»¹⁴. Оно совершенно противоположно мнению Миронова. В этой связи он выражает удивление результатами расчетов Министерства финансов, из которых следует, что распределение не было более неравномерным, чем в США, и более равномерным, чем в Соединенном Королевстве. Для оценки этой равномерности Грегори по России и США использует показатель доли 1 % населения в доходах (15 % в России по данным Министерства финансов, 14 % в США). «В свете этого неожиданного результата можно усомниться в надежности расчетов Министерства Финансов»¹⁵. В качестве наиболее бросающегося в глаза дефекта этого расчета Грегори обращает внимание на небольшую (всего 17 %) долю доходов от земли в общих доходах наиболее состоятельного населения, что он считает «невероятным в преимущественно сельскохозяйственной стране с высшей степени неравномерным распределением земли. Представляется, что исчисленное распределение значительно недооценивает неравенство в России»¹⁶.

Не убеждают в верности расчетов Миронова приводимые им данные (таблицы 3 и 4) о распределении доходов духовенства и учителей младших классов церковных школ, показывающих децильный коэффициент, равный 7. Ведь здесь идет речь о распределении доходов внутри одной социальной группы, где разница доходов заведомо должна быть меньше. Скорее эти расчеты позволяют предположить, что разрыв в доходах разных социальных групп был заведомо значительно больше 7.

¹⁴ Gregory P. R. Before Command: An Economic History of Russia From Emancipation to the First Five-Year Plan. – Princeton, New Jersey, 1994. – P. 34.

¹⁵ Ibid, p. 35.

¹⁶ Ibid, p. 34–35.

Для выявления реальной величины доходов наиболее состоятельной части населения России очень полезно рассмотреть известные нам факты доходов отдельных ее представителей. Они не годятся для расчета, но дают представление о масштабе явления.

Начну с доходов не самой состоятельной части населения – интеллигенции, к сожалению, не начала XX в., а XIX в. Наши историки и литературоведы не склонны заниматься такой скучной прозой, как доходы русских писателей. Поэтому мы мало знаем о литературных и прочих доходах Льва Толстого, Достоевского, Горького и других крупных писателей начала XX в. Но вот появился-таки в современной России историк литературы, который не погнушался этой прозы жизни¹⁷. Его изысканиями для периода конца XVIII – начала XIX в. я и воспользуюсь. Приведу только наиболее яркие примеры, которых в статье много и которые говорят об одном и том же: чрезвычайно высоким относительном и абсолютном уровне доходов русских литераторов и прочих представителей интеллигенции. У Александра Пушкина, тогда еще отнюдь не столь высоко ценимого критиками и общественным мнением, как впоследствии, гонимые доходы достигали 20 тыс. руб. в год¹⁸. Для сравнения: на уральских частных заводах в 30-е годы XIX в. подмастерья зарабатывали от 50 до 115 руб. в год¹⁹. Яркий противник самодержавия и крепостничества и только «критик» В.Г. Белинский получал в «Отечественных записках» 5 тыс. руб. в

год, а в «Современнике» – 8 тыс. руб. в год²⁰. Литературно-издательские предприятия Некрасова приносили доход, достаточный, чтобы содержать прислугу, иметь собственный выезд и вести карточную игру на десятки тысяч рублей²¹. Экстраординарный профессор столичного университета получал тогда жалованье в 3,5 тыс. руб. в год, а ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук – 5 тыс. руб.²² Многие русские писатели в то время служили на государственной службе, которая на высоких должностях очень щедро оплачивалась. Так, Державин получал на посту Министра юстиции 16 тыс. руб., а при выходе на пенсию – ежегодный пансион в 10 тыс. руб. Многим из чиновников за заслуги жаловались поместья. Раз уж речь зашла о чиновниках, не забудем, что многие из них получали взятки, и немалые. Чем крупнее занимался пост, тем крупнее они были. В расчеты Министерства финансов они не включались.

Очень отрывочные данные о доходах крупных писателей и журналистов начала XX в. показывают, что разрыв их доходов с доходами рядовых трудящихся оставался колоссальным. Вспомним, с какой легкостью М. Горький предоставил 150 тыс. руб. для основания в начале 1917 г. газеты «Новая жизнь». Или о десяти тысячных годовых доходах журналиста Власа Дорошевича.

Приведу данные о доходах крупных менеджеров того периода. О колоссальных доходах известного менеджера Мещерского писал со слов последнего хорошо его знавший граф Игнатьев – военный атташе России во Франции перед и во время пер-

¹⁷ Шишилов А. В. О бедности и богатстве (некоторые факты из истории русской литературы) // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5.

¹⁸ Там же, с. 170.

¹⁹ Там же, с. 171.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

Т а б л и ц а 1

Расчет совокупных доходов 10 % богатейшего населения России в 1904 г.

Категория населения	Средний доход, руб.	Численность		Суммарный доход, млн руб.
		тыс. чел.	%	
Высокодоходные	12139	404,7 (1,0 %)	10,4	4913,0
Среднедоходные	1348	3485,3 (9,0 %)	89,6	4698,1
Итого		3890,0	100,0	9611,1

вой мировой войны. Он называл цифру в 150 тыс. рублей годовых зарплат только по одному Сормовскому заводу.

Очень любопытны данные о доходах другого крупного менеджера того времени – Леонида Красина, будущего наркома внешней торговли СССР. Их приводит со слов Красина его друг Георгий Соломон в недавно опубликованных воспоминаниях. По словам Красина, за участие в правлениях и советах директоров ряда компаний он зарабатывал в год примерно 500 тыс. руб.²³, т.е. в 2500 раз больше среднего заработка рабочего в этот период. Не могу забыть и воспоминаний одного из потомков графов Голицыных, оставшегося после революции в России и претерпевшего вместе со своими родными много горя. Между тем, описывая свое детство, он показывает, как у его родителей – мелкопоместных помещиков были десятки слуг и конюшня со многими лошадами. А один из его родственников проиграл в карты ни много ни мало миллион рублей. О справедливости таких доходов мыслей у этого потомка Голицыных, кстати, писателя, не возникло.

²³ Соломон Г. А. «Присоединившийся» или история одной дружбы // Вопросы истории. – 2009. – № 2. – С. 29.

Внесу коррективы в расчет Миронова, исходя из высказанных выше соображений. Прежде всего, буду исходить из рассчитанной величины занятого населения в 38,9 млн чел. Тогда численность каждой из крайних 10 процентных групп составит 3,9 млн чел.

Построю примерную таблицу доходов 10 % наиболее состоятельных слоев населения (табл. 1). При этом для первого 1 % осторожности ради увеличу доходы не в 3 раза по прикидкам А.А. Вайнштейна, а лишь в 2 раза. Средние доходы остальных 9 % возьму по соотношению их численности и численности предыдущей группы, т.е. в 9 раз меньше.

Пожалуй, наибольшие вопросы может вызвать наиболее многочисленная категория лиц со средними доходами, лишь немногим превышающими 1000 руб. Может вызвать недоумение столь большая численность этой группы. Средних окладов относительно зажиточной интеллигенции (врачи, учителя средней школы, средние чиновники и офицеры, инженеры, мастера и даже квалифицированные рабочие и т.д.) здесь недостаточно: она была не столь многочисленна, хотя, наверняка, превышала в общей сложности 1 млн чел. Сюда могли войти владельцы торговых предприятий 1 и 2 разрядов, кото-

Т а б л и ц а 2

Расчет совокупных доходов 10 % беднейшего населения России в 1904 г.

Категория населения	Средний доход, руб.	Численность		Суммарный доход, млн руб.
		тыс. чел.	%	
Прислуга и поденщики	123	3332,0	85,6	409,8
Сельскохозяйственные рабочие	113	101,0	2,6	11,4
Нищие, арестанты, бродяги и пр.	70	457,0	11,7	31,99
Все беднейшее население		3890,0	100,0	453,19

рых насчитывалось по выбранным патентам в 1912 г. в границах бывшей империи 183 153²⁴ и зажиточные крестьяне. По расчетам В.И. Ленина, в России в 1905 г. было 1,5 миллиона владений крестьянской буржуазии и капиталистического землевладения со средней земельной площадью в 70 га²⁵, которая могла приносить доходы свыше 1000 руб. в год.

Построю также таблицу доходов лиц с наименьшими доходами (табл. 2).

На основе данных табл. 1 и 2 рассчитываем децильный коэффициент. Он оказывается равным 21,2 (9611,1:453,19) или в 3,65 раза больше, чем коэффициент, рассчитанный Б. Мироновым. Полученный результат даже с точки зрения здравого экономического смысла выглядит намного более убедительным. Невозможно себе даже представить, что уровень дифференциации доходов в более отсталой (но не первобытной) стране намного меньше, чем в развитой капи-

талистической стране, к тому же с сильным рабочим движением, как в США и Англии. Известно, что наибольшая дифференциация доходов сейчас в наименее развитых странах Азии и Латинской Америки.

Тем не менее напомним, что мой расчет носит ориентировочный характер. Он нуждается в детализации по социально-экономическим группам. Не исключаю, что в результате получится еще больший децильный коэффициент. Кстати, мой вывод о высокой социальной дифференциации в России подтверждается и выводом самого Миронова о том, что «если взять всю страну в целом и единые для всех сословий стандарты стратификации, то средний класс окажется крайне малочисленным»²⁶. Но это как раз и характерно для стран с высокой дифференциацией доходов. Нет, совсем не случайно произошла Октябрьская революция в России. На интересные мысли наводит и сравнение социальной дифференциации в предреволюционной России с аналогичной ситуацией в современной России,

²⁶ Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 1. – С.-Петербург, 2000. – С. 142.

²⁴ Струмилин С. Г. Статистика и экономика. – М., 1979. – С. 442.

²⁵ Приводится по: Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. – М., 1956. – С. 80.

где децильный коэффициент по наиболее квалифицированным расчетам тоже превышает 20.

Литература

Вайнштейн А.А. Народный доход России и СССР : История, методология исчисления, динамика. – М. : Наука, 1969. – 168 с.

Грегори П. Экономический рост российской империи (конец XIX–начало XX века). Новые подсчеты и оценки. – М. : РОССПЭН, 2003. – 256 с.

Колганов М.В. Национальный доход. – М.: Изд. социально-экономической литературы, 1959. –

Аляцко П.П. История народного хозяйства СССР: в 3-х т. Изд. 4-е. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1956. – Т. 2. – 728 с.

Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в

2 т. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – Т. 1. – 548 с.

Мионов Б.Н. Причины русских революций. Имущественное неравенство // Родина. – 2009. – № 8. – С. 51–54.

Соломон Г.А. «Присоединившийся» или история одной дружбы // Вопросы истории. – 2009. – № 2. – С. 3–39.

Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. – М. : Изд-во. социально-экономической литературы, 1958. – 548 с.

Струмилин С.Г. Статистика и экономика. – М.: Наука, 1979. – 491 с.

Шитлов А.В. О бедности и богатстве (некоторые факты из истории русской литературы) // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 163–175.

Gregory P.R. Before Command: An Economic History of Russia From Emancipation to the First Five-Year Plan. – Princeton, New Jersey, 1994. – 188 p.